

19 сентября 1999 года. Ранний вечер.

Гермиона Грейнджер исчезла из гостиной в доме Бэрроу во время празднования своего двадцатого дня рождения, оставив после себя грудку скомканной голубой папиросной бумаги и записку на том месте, где за долю секунды до этого находились её ноги.

В суматохе и криках, которые последовали за этим, Гарри Поттер подобрал клочок кремового пергамента. Он прочитал его, скорее с недоумением, чем с тревогой.

Гермиона,

С моими самыми искренними и глубокими извинениями -

и любовью,

APWBD

Время, как мы должны помнить, это что угодно - все, что угодно, - но только не линейное.

Дамблдор! Его не было уже более двух лет, но Гарри не нужна была подпись с инициалами, чтобы узнать характерный почерк бывшего директора. На один-единственный опустошающий момент он подумал, что великий человек, возможно, всё ещё жив. Надежда вспыхнула, как тошнота, и тут же угасла.

Гарри перечитал записку. В ней не было ни малейшего смысла.

Куда подевалась Гермиона? Зачем Дамблдору посылать ей привет? Может быть, это был розыгрыш или что-то в этом роде? Но это было письмо директора. Бывшего директора. Бывшего.

«Что такое, Гарри?» спросила Джинни, ее ясный голос прорезал гул паники и смятения вокруг нее.

«Я не понимаю», - ответил он, по-прежнему глядя на странную записку. «Это... ну, это от Дамблдора. Кто-нибудь видел, что это за подарок?»

«Мне показалось, что это что-то вроде глобуса». У Артура был самый выгодный вид. Он продолжил: «В нем что-то было - возможно, дом? И что-то похожее на снег. Он светился, а потом она просто... ну, вы понимаете. Исчезла».

Он тяжело опустился на стул, его лицо вновь приобрело серую бледность военных лет.

«Где она?» громко спросил Рон. Он мог перейти на крик, если бы отсутствие Гермионы не было быстро объяснено, хотя никто не мог знать ответа.

«Я не знаю, Рон. Но я думаю, что мы можем кое-что спросить».

«Что?»

«Портрет Дамблдора».

"А, понятно. Значит, Хогвартс?» Рон просиял при мысли о том, что у него есть какое-то активное занятие. «Она все равно скоро вернется. Ничего страшного, если это будет Дамблдор».

«Хогвартс», - тяжело согласился Гарри. Если бы это был Дамблдор, все было бы хорошо - но только в конце концов.

.

.

«Мистер Поттер! Добро пожаловать, добро пожаловать. Только позвольте мне - ах вот оно что». Огромные ворота распахнулись, и мужчина продолжил: «Входите, и мистер Уизли тоже! Какая честь для меня. Какая честь!»

«Директриса в своем кабинете?» грубо спросил Гарри.

«Сейчас нет, но я провожу вас в ее кабинет. Я новый профессор Защиты от Тёмных Искусств, мистер Поттер. Хенгист Флюм. К вашим услугам». Мужчина практически поклонился. Это было очень неловко.

«Спасибо, профессор Флюм. Может быть, нам...?»

«Да, да, конечно. Сюда, Э, сюда, пожалуйста».

Не прошло и часа, как они оказались в кабинете МакГонагалл, хотя потребовалось чуть больше времени, чтобы избавиться от надоедливого нового учителя. Гарри надеялся, что должность все еще проклята.

«Здравствуйте, профессор!» - обратился Гарри к портрету Дамблдора, как только они остались в кабинете одни. Его бывший наставник неубедительно вздрогнул.

«Здравствуйте, дорогой мальчик, и здравствуйте, мистер Уизли. Как приятно видеть вас обоих такими упитанными. Как поживает мир?» - он довольно туманно улыбнулся им, веки уже снова начали опускаться.

«Все хорошо, профессор, но...»

«Гермиона пропала!» громко объявил Рон, прежде чем Гарри успел продолжить. «Она пропала, и все из-за твоего подарка!»

«Дорогой я, дорогой я. Не надо кричать, мистер Уизли. Неужели уже прошло столько времени? Боже, как быстро пролетело время. Кажется, будто только вчера она была здесь. Или, может быть, это было только вчера. Конечно, прошли годы...», - он на мгновение запнулся, а затем, казалось, просветлел. «Время, мои дорогие мальчики! Очень странная штука, знаете ли. Оно движется с такой скоростью, когда хочет, а когда не хочет, то тащится медленнее, чем можно вынести. Мисс Грейнджер уже ушла. Ну, вот мы и пришли. Уверен, вы скоро ее увидите».

«Но ГДЕ ОНА?» прорычал Рон.

«Ну, ваша мисс Грейнджер уже может быть в Хогвартсе - время движется совсем не так, как нужно, как я уже объяснял».

Дамблдор снова закрыл глаза и издал один тихий храп.

«Здесь? В замке? Сейчас?»

«Вы не слушали, мистер Уизли? Вы не найдете ее здесь. Она отправилась делать то, что должна. То, что она всегда делала».

«Я не понимаю», - вмешался Гарри, прежде чем Рон смог снова уйти. «Пожалуйста, профессор, не могли бы вы объяснить немного яснее?»

«Разве это не очевидно? Я приношу свои извинения. Вопрос, который вы должны задать, заключается не в том, где она, а в том, когда она».

Портрет выглядел весьма довольным, когда это заставило двух молодых людей замолчать, пока они медленно соображали, что он говорит. Однако вскоре все закончилось, и другие портреты начали просыпаться от своего послеобеденного сна, когда Рон начал кричать.

Дамблдору удалось снова прийти в себя до окончания этой тирады. Он надеялся, что не выдал себя. Если бы только у него ещё были те лимоны с шербетом, чтобы взбодриться. Было что-то такое, что навевало сонливость, когда человек целый день сидел в тёплом кабинете, и собираться с силами, чтобы посетить другие портреты, казалось всё менее и менее заманчивым, когда можно было остаться здесь, в комнате, которую он любил больше всех

ОСТАЛЬНЫХ...

Когда Рон наконец сел, опустив голову на руки, Гарри снова взял себя в руки.

«Итак, позвольте мне прояснить ситуацию, сэр. Вы говорите, что она вернулась в прошлое? Я не понимаю. Она что-то изменит? Война закончилась».

«Ах, Гарри. Я сожалею, что теории времени не изучаются более широко. Ты, конечно, помнишь свое маленькое увлечение такими вещами? Герм... мисс Грейнджер вернулась назад, потому что она всегда возвращалась назад, если вы хотите видеть это таким образом. Я предпочитаю думать, что время не линейно, а представляет собой свёрнутый канат. Но ничто не изменится, если уже не изменилось. Я так хорошо помню ее приезд. Она была таким блестящим, храбрым ребенком. Странно, что с годами можно забыть о многом, не правда ли? Конечно, я не совсем забыл ее странную внешность, да и как я мог забыть? Но сейчас она для меня совсем другая. Но время, конечно, не сравнится с веревкой. Вы должны помнить об этом, Гарри».

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878165>